

О.С. СКОРОХОДОВА *

**ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И РАЗВИТИЕ
МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ГОРОДСКИХ
ПОСЕЛЕНИЯХ: ОПЫТ КЕЙС-АНАЛИЗА¹**

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые результаты реализации российской реформы местного самоуправления в Саратовской области, в частности, в этом контексте анализируется опыт формирования и эволюции локального политического режима на поселенческом уровне. Основой исследования является концепт «локального политического режима», ресурсно-акторный подход при оценке отношений в регионе по линии «регионалы vs муниципалы».

Ключевые слова: местное самоуправление; муниципальные образования Саратовской области; вертикаль власти в регионе; локальный политический режим; поселок городского типа.

Для цитирования: Скороходова О.С. Политическое положение и развитие местного самоуправления в городских поселениях: Опыт кейс-анализа // Политическая наука. – М., 2019. – № 2. – С. 124–137. – DOI: 10.31249/poln/2019.02.06

* **Скороходова Ольга Сергеевна**, кандидат политических наук, доцент кафедры политических наук Поволжского института управления имени П.А. Столыпина – филиала РАНХиГС, e-mail: olsko@yandex.ru

Skorokhodova Olga, Povolzhsky institute of management named after P.A. Stolypin – RANEPa, e-mail: olsko@yandex.ru

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 17-03-00566 «Поселенческий уровень местного самоуправления в России: политическое положение и проблемы развития».

© Скороходова О.С., 2019

DOI: 10.31249/poln/2019.02.06

O.S. Skorokhodova
The political situation and the development
of local government in urban areas:
The experience case analysis

Abstract. The article discusses some results of the implementation of the Russian reform of local self-government in the Saratov region, in particular, in this context, the experience of the formation and evolution of the local political regime at the settlement level. The basis of the study is the concept of «local political regime», the resource-factor approach to the assessment of relations in the region through «regional vs local» interactions.

Keywords: local self-government; municipal formations of the Saratov region; vertical of power in the region; local political regime; urban-type settlement.

For citation: Skorokhodova O. The political situation and the development of local government in urban areas: the experience case analysis // Political science (RU). – М., 2019. – N 2. – P. 124–137. – DOI: 10.31249/poln/2019.02.06

Становление и развитие системы местного самоуправления в постсоветской России постоянно находится в фокусе внимания исследователей. Наиболее заметную специализацию по этой теме можно отметить по таким направлениям, как государственное и муниципальное управление, правоведение. Однако эти исследовательские традиции ограничены, на наш взгляд, исключительно классическим институциональным подходом. Раскрытие сущности происходящих процессов, формирования и развития системы отношений на муниципальном уровне, в особенности политических отношений, возможно уже с позиций неоинституционализма, позволяющего выявить и определить неформальные практики взаимодействия ключевых акторов политической игры. Также повышается и степень реалистичности оценок перспектив данного института в современных условиях нашей страны. С этой позиции политологами констатируется отсутствие предпосылок для функционирования российского местного самоуправления в контексте теории свободной общины, и все больший упор делается на прагматизацию восприятия локального уровня власти в общей вертикали политических отношений, в русле общественно-хозяйственной и государственной теорий.

Хотя, на наш взгляд, поселковый и сельский уровень мог бы составить основу практики развития общественного самоуправления ввиду, во-первых, исторического опыта существования

сельской общины в России, а во-вторых, из-за характерной черты малых по численности поселений, когда «все всех знают», и более выраженного «чувства места». Это практически невозможно в крупных городских муниципальных образованиях и в то же время так похоже на «идеально-типические» варианты организации местного самоуправления в странах англосаксонского мира.

В отечественной политической науке логика анализа развития и функционирования местного самоуправления после очередного этапа муниципальной реформы (2003–2014) может выстраиваться, исходя из нескольких научно-исследовательских гипотез.

На данный момент преобладающее большинство исследований связано с анализом трансформации модели местного самоуправления в крупных городах страны с использованием концепта «городского политического режима», предполагающего анализ неформального ресурсно-акторного взаимодействия в рамках управления городской общностью [Ледяев, 2008; Гельман, 2010; Пустовойт, 2017; Скороходова, 2015]. При этом рамки муниципалитета рассматриваются если не как фактор внешней среды, то как не самый определяющий сущность режима фактор. Работ, посвященных практике функционирования местного самоуправления на поселковом уровне, практически нет. Поэтому Р.Ф. Туровский предлагает активнее использовать концепт «локального политического режима» для регулярных исследований общественно-политических процессов на местах [Туровский, 2015]. Но необходимо понять, каковы аналитические «пределы» применения данного концепта с точки зрения пространственных (имеется в виду «политическое пространство») характеристик. И в какой момент, на каком уровне локалитета теряется сам смысл существования «политического».

Вышесказанное предопределило выбор объекта настоящего исследования, которым выступил среднестатистический по региону – рабочий поселок Екатериновка со статусом поселка городского типа (городского поселения). Екатериновка является административным центром Екатериновского района Саратовской области и образует одноименное Екатериновское муниципальное образование.

Исходя из принципов общественной теории местного самоуправления, именно локальный режим предоставляет больше возможностей для непосредственного участия населения в управлении на компактной территории. Однако политическую само-

стоятельность и «субъектность» во многом определяет финансовая состоятельность муниципального образования. Именно это можно считать основным «камнем преткновения» для эффективного функционирования российской муниципальной власти. Бюджеты муниципальных образований на уровне поселений на три четверти зависят от бюджетных трансфертов вышестоящих уровней власти [Туровский, 2015, с. 41].

В рамках этой логики возможно выделение оснований для анализа следующих типов межуровневого взаимодействия: «государство – местное самоуправление» (в нашем восприятии – на уровне инициатив по реформированию системы) и «регионально-локальные» отношения. Политический процесс на поселенческом уровне определяется несколькими измерениями отношений. Первое измерение – по вертикали (уровень системы местного самоуправления, «встроенность» в иерархию, определенную законом, и соответствующие этому полномочия и возможности). По горизонтали – особенности регионального политического режима (форма отношений по линии «центр – периферия» на внутрирегиональном уровне) и, в частности, особенности локального режима отдельного поселения.

В русле конфликтологического подхода Д. Сельцер, исследуя на протяжении последних нескольких лет трансформацию корпуса глав городского и районного уровня, выделяет конфликт по линии «свои versus чужие» на локальном уровне осуществления политико-управленческих полномочий, который заострился к 2015 г. в процессе достраивания «вертикали власти» [Сельцер, 2015]. Приход к власти «неместных» позволяет окончательно пресечь возможный активистский потенциал снизу.

Попытка выявить ключевых акторов на локальном уровне, определить неформальные «правила игры» в условиях однозначно подчиненно-зависимого состояния муниципального уровня власти, ее «вторичности» в условиях современной действительности, естественным образом сталкивается со сложностью получения необходимой информации ввиду ее «закрытости», во-первых, по причине соблюдения политической лояльности, характерной для регионального политического режима, а во-вторых, из-за несовершенства системы регионального и муниципального «электронного правительства». Поэтому эмпирическую основу нашего исследования составили биографический анализ глав исполнительной и представительной

власти за последнее десятилетие (совпадающее по срокам с последними этапами реформы местного самоуправления), экспертные интервью, а также имеющиеся в открытом доступе социально-экономические показатели и данные электоральной статистики, новости и аналитические материалы региональных электронных СМИ по объекту исследования.

В ходе муниципальной реформы с 2003 г. в Саратовской области был установлен статус 439 муниципальных образований: четыре городских округа, 38 муниципальных районов, 42 городских поселения и 355 сельских [О состоянии местного самоуправления... 2017]. Новый этап преобразований с целью укрепления экономической базы местного самоуправления в 2014 г. инициировал процесс укрупнения муниципальных образований на основе объединения в первую очередь сельских поселений. В результате количество субъектов сократилось до 385, из которых 39 – городские поселения, 304 – сельские. Основные формы организации муниципальной власти на территории области регулируются Законом Саратовской области «О порядке избрания и сроке полномочий глав муниципальных образований в Саратовской области» и Законом Саратовской области «О порядке формирования представительных органов муниципальных районов в Саратовской области».

Так, в формировании районных Собраний установлен дифференцированный подход. Для восьми муниципальных районов предусмотрено формирование представительного органа путем муниципальных выборов, для 30 районов – из глав поселений, входящих в состав муниципального района, и из депутатов представительных органов указанных поселений, избираемых представительными органами поселений из своего состава. В случае с формированием районного Екатериновского муниципального Совета используется как раз второй вариант. Конкретно в поселке Екатериновка Саратовской области глава муниципального образования избирается из числа депутатов Совета сроком на пять лет и полностью подконтролен представительному органу и населению, что по классическим моделям местного самоуправления соответствует схеме «сильный совет – слабый мэр»¹. Однако, по едино-

¹ Устав Екатериновского муниципального района Саратовской области от 22 декабря 1996 г. (с изменениями и дополнениями) // Система ГАРАНТ. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/9537400/#ixzz5g47AaCHS> (Дата посещения: 10.10.2018.)

душному мнению местных экспертов, Совет, по сути, никак не определяет локальный политический процесс, что вписывается в общероссийскую тенденцию низкой степени влияния представительной власти на принятие политических решений и ее подотчетное положение по отношению к власти исполнительной. По результатам последней электоральной кампании 2018 г. произошла смена главы администрации поселка, и следует отметить, что действующий глава – А.В. Мокров – является депутатом-инкубентом местного Совета. Его предшественник на посту – В.В. Кочетков – принимал участие в кампании, но не переизбрался.

Основными формами координации отношений по линии «регион – муниципальные образования» являются еженедельные совещания регионального Министерства по делам территориальных образований с главами муниципалитетов, зональные совещания депутатов Саратовской областной думы и представительных органов местного самоуправления. Особое значение представляет собой ежегодный доклад министерства о мониторинге деятельности органов местного самоуправления, дающий сравнительный анализ по ключевым показателям функционирования муниципального уровня власти.

Традиционно для современной России конфигурация основных акторов на региональном уровне предполагает доминирование исполнительной власти, партии «Единая Россия», представителей бизнеса при формально-институциональном существовании власти представительной. Постараемся выяснить, насколько подобная практика характерна для локального режима поселка городского типа Екатериновка – административного центра Екатериновского района Саратовской области. В данном случае статус административного центра означает, что ключевые события местной политической жизни по факту отождествляются с политикой в районе в целом. Органы власти районного уровня, основные объекты инфраструктуры (связь, почта, районная больница и т.д.), подразделения органов государственной власти (полиция, прокуратура, пенсионный фонд, ЗАГС), местные ячейки политических партий располагаются именно в Екатериновке. Поэтому можно говорить о мимикрии внутримunicipальной власти поселка локальному политическому режиму района. Население фактически не знает о существовании руководящих структур исключительно поселкового уровня. Главный редактор МУП «Редакция газеты “Слава

туду»» (А.В. Мокров) и начальник участка «Газораспределения Саратовской области» (В.В. Кочетков) не воспринимаются как политические акторы.

Несмотря на то что непосредственно на территории поселка городского типа Екатериновка функционируют важные для района и Саратовской области предприятия – АО «Екатериновский элеватор», ООО «Старый элеватор», ООО «Екатериновская мука» и ряд других организаций – власть на поселенческом уровне не представлена аффилированными с ними лицами. Только исполнительный директор АО «Екатериновский элеватор» М.А. Бабкин является депутатом поселкового Собрания. Руководители и акционеры ряда других названных нами предприятий (ООО «Старый элеватор» и ООО «Екатериновская мука») – О.А. Ефремов и Н.В. Фролов формально не принимают участия в политической жизни поселения и района в целом. Однако О.А. Ефремов и Н.В. Фролов, по свидетельству экспертов, фактически влияют на процессы в поселке, но в обход поселенческих, а зачастую и районных, властей.

Прежде всего, следует отметить, что отношения по внутри-региональной вертикали всегда строились в логике принципал-агентского взаимодействия. До реформы местного самоуправления главы районного уровня назначались напрямую губернатором, следовательно, однозначно считались представителями его клиенты. В результате преобразований 2000-х годов руководители администраций избираются районным Собранием депутатов, что предполагает формально большую свободу и вариативность при отборе кандидатов¹. По сути же, потенциальная самостоятельность муниципальной власти на местах определяется ресурсной базой территории, основными ее социально-экономическими возможностями. С этой точки зрения Екатериновский район представляет собой некий усредненный вариант по региону (17-е место из 27 в рейтинге комплексной оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления за 2017 г.)². Район считается сель-

¹ Закон Саратовской области № 109-ЗСО от 30.09. 2014 г. «О порядке избрания и сроке полномочий глав муниципальных образований в Саратовской области» // Собрание законодательства Саратовской области. – Саратов, 2014. – № 42, 03.10. – Ст. 9746.

² Сводный доклад об эффективности деятельности органов местного самоуправления Саратовской области за 2017 год / Министерство по делам территориальных образований Саратовской области. – Саратов, 2018. – Режим доступа:

скохозяйственным, т.е. ядром развития локального бизнеса можно считать крупные фермерские хозяйства и перерабатывающие предприятия продукции аграрного сектора.

Анализ данных ежегодного доклада «Мониторинг деятельности органов местного самоуправления» Министерства территориальных образований Саратовской области показывает, что динамика основных показателей скорее имеет отрицательное значение. Екатериновский район относится к большинству районов с так называемой «неэффективной работой органов местного самоуправления». Доля собственных доходов без учета безвозмездных поступлений из других бюджетов составляет в 2017 г. только 33,5% (325 698 тыс. рублей). Доля собственных доходов бюджета поселка Екатериновка составила чуть более 16 тыс. рублей, при безвозмездных поступлениях в бюджет в размере 409 тыс. рублей. Данные показатели лишь раз свидетельствуют о полностью зависимом финансовом положении муниципального образования от дотаций вышестоящих уровней власти и отсутствии минимального ресурсного потенциала выступать в качестве активного игрока местной политики.

Следуя логике традиционного регионального политического анализа, предполагающей сочетание принципов институционального и неинституционального подходов, обратимся к определению акторов первого порядка на локальном уровне. Александр Курбатов был руководителем Екатериновского района с 1996 г., т.е. имел опыт управленческой работы при всех губернаторах региона в постсоветский период. До 2000 г. также возглавлял районное Собрание депутатов, совмещая тем самым руководство и исполнительную, и представительную властями района. Таким образом, он вписывался в традиционный для российской сельской местности образ «хозяина», «автохтона» конкретной территории. И в то же время не имел явных проблем в элитном взаимодействии с областным правительством.

Также, по свидетельству местных экспертов, Александр Курбатов обладал явным преимуществом на фоне своих преемников. В частности, руководитель муниципального образования пользовался непререкаемым авторитетом среди фермеров, так как был аффилирован с сельскохозяйственным производством и грамотно

обеспечивал лояльность условных партнеров – при этом сам выступал в качестве ключевой фигуры в фермерской среде.

В соответствии с ежегодным «Мониторингом эффективности деятельности органов местного самоуправления Саратовской области» Екатериновский район в 2012 г. занимал 15-е место из 41 по числу субъектов малого и среднего предпринимательства, 9-е место по удельному весу (90%) прибыльных сельскохозяйственных организаций в общем их числе¹. То есть имел неплохую экономическую базу для относительно стабильного функционирования и самодостаточности как муниципальной единицы.

Локальный режим следующего главы администрации Романа Дементьева можно идентифицировать как приход «варяга» на территорию поселка. Районный глава являлся прямым ставленником бывшего вице-губернатора Дениса Фадеева, который на данный момент сам пополнил ряды руководителей муниципального звена региона, возглавив в 2016 г. Петровский район Саратовской области – будущую «территорию опережающего социально-экономического развития». По данным биографического анализа, Р. Дементьев отличается от «традиционных» для района глав, так как представляет собой «интеллигента-интеллектуала», регулярно принимающего участие в игре «Что? Где? Когда?» в команде телезрителей. В 2009 г. Р. Дементьев стал финалистом конкурса партии «Единая Россия» «Кадровый резерв», которым руководил Д. Фадеев, а также работал в общественной приемной партии, был начальником Управления по работе с обращениями граждан правительства Саратовской области.

Его деятельность как главы завершилась в результате скандала. В январе 2015 г. Р. Дементьев был приговорен к двум годам и двум месяцам лишения свободы с отбыванием в колонии общего режима, будучи осужденным по статьям «Использование служебных полномочий вопреки интересам службы» (два эпизода) и «Мошенничество, совершенное с использованием служебного по-

¹ Сводный доклад об эффективности деятельности органов местного самоуправления Саратовской области за 2012 год / Министерство по делам территориальных образований Саратовской области. – Саратов, 2013. – Режим доступа: <http://saratov.gov.ru/gov/auth/minterr/monitoring-deyatelnosti-omsu/> (Дата посещения: 18.10.2018.)

ложения»¹. На данный момент позиционирует себя как общественный деятель. Таким образом, если оценивать опыт его управления на локальном уровне по линии конфликта «свой – чужой», он оказался в проигрыше игры «с нулевой суммой».

Стоит отметить, что реальными причинами столь скорой и скандальной отставки Романа Дементьева могли стать его политические амбиции и принципиальная непримиримая линия в отношении прежних негласных «правил игры», которые были установлены местной элитой и практиковались на протяжении 20 лет. Попытка «варяга» утвердиться за счет атаки на своего предшественника Александра Курбатова и его команды оказалась безуспешной.

Не могли не повлиять на скоротечность политико-административной карьеры Романа Дементьева противоречия на уровне областной власти. Губернатор Саратовской области В. Радаев – представитель «аграрной» номенклатуры. Для губернатора приемлемы и понятны сложившиеся в Екатериновском районе правила. В свою очередь, выходец из «Молодой гвардии», вице-губернатор Д. Фадеев придерживался иной позиции, как и его протеже Р. Дементьев. Как известно, провал политики Д. Фадеева в муниципальных районах и в вопросе урегулирования народных волнений в г. Пугачеве Саратовской области привел к скорой отставке вице-губернатора [Вилков, 2013].

Главный политический промах Д. Фадеева и его назначенца в Екатериновском районе заключался в том, что оба деятеля неверно диагностировали политическую значимость крупных аграрных предприятий в муниципальном образовании. Важно понимать характер руководителей аграрных предприятий, привыкших к особому отношению к себе, широту их деловых связей и зависимость местного населения от их решений. Именно аграрии обеспечивают реальными (первичными) доходами большую часть местного населения, что в конечном итоге поддерживает потребительский спрос в сферах торговли и услуг. Исходя из этого, задача муниципальной власти состоит в том, чтобы оказывать всевозможное со-

¹ Экс-главу Екатериновского района Романа Дементьева приговорили к реальному сроку заключения // ИА «Свободные новости». – Саратов, 2015. – 20 января. – Режим доступа: <https://fn-volga.ru/news/view/id/28156> (Дата посещения: 18.10.2018.)

действие фермерским хозяйствам, уделять им первоочередное внимание и не пытаться вступать в конфронтацию – не обладая сопоставимыми ресурсами и поддержкой населения.

Действующий глава администрации Сергей Зязин стал руководителем Екатериновского муниципального района в результате скандального смещения прежнего руководителя Романа Дементьева. Несмотря на отсутствие авторитета у С. Зязина, он был однозначно поддержан местными аграриями и областной властью ввиду того, что чиновник не имеет явных политических амбиций, а также собственных экономических интересов. С. Зязин оказался компромиссным кандидатом в глазах местной элиты и однозначно близким для сельских жителей, так как долгое время был известен как рядовой учитель школы, что в значительной степени повлияло на его окончательное утверждение в качестве главы муниципального образования.

По показателю удовлетворенности населения деятельностью органов местного самоуправления в 2017 г. управленческий режим С. Зязина получил 75%, т.е. переменная осталась на прежнем уровне. В то же время по значению числа субъектов малого и среднего бизнеса район находится среди аутсайдеров, что в первую очередь свидетельствует о слабой заинтересованности субъектов предпринимательства в государственной поддержке на фоне определенных административных барьеров¹.

Можно считать, что партийная составляющая не столь принципиальна на муниципальном уровне власти, поскольку решение локальных проблем, в первую очередь жилищно-коммунальных, инфраструктурных, вопросов организации общественного порядка, находится вне идеологических трактовок. Однако действующая в современной России система «муниципального фильтра» на выборах высшего должностного лица субъектов Федерации делает эту составляющую более значимой. Поэтому информация о партийной принадлежности депутатов муниципального уровня необходима для отслеживания текущей политической ситуации на местах. Из 45 зарегистрированных на территории области региональных от-

¹ Сводный доклад об эффективности деятельности органов местного самоуправления Саратовской области за 2017 год / Министерство по делам территориальных образований Саратовской области. – Саратов, 2018. – Режим доступа: <http://saratov.gov.ru/gov/auth/minterr/monitoring-deyatelnosti-omsu/> (Дата посещения: 18.10.2018.)

делений политических партий в Екатериновке работают местные отделения «Единой России», КПРФ и ЛДПР.

На выборах 9 сентября 2018 г. в Совет депутатов Екатериновского муниципального образования из 20 зарегистрированных кандидатов вошли в состав депутатского корпуса шесть представителей «Единой России», два представителя ЛДПР, один – от КПРФ и один – от «Родины»¹. Таким образом, именно по партийному критерию сформировался достаточно разнообразный Совет. Предыдущий состав депутатов отличался большей однородностью по линии «Единой России». Однако главы муниципального образования, избираемые из числа депутатов Совета двух последних созывов, имеют партийную принадлежность исключительно к «Единой России».

Что определяет успех на муниципальных выборах: бренд определенной политической партии, личность конкретного кандидата-выдвиженца, по сути «односельчанина», хорошо известного избирателям, или же финансовые и организационные ресурсы конкурентов – следует выяснять в отдельном эмпирическом исследовании. В межвыборный период говорить о сколько-нибудь значимом участии местных ячеек политических партий в политико-общественной жизни поселка не приходится. Некоторым исключением можно считать традиционные протестные митинги представителей партии КПРФ с участием лидеров регионального отделения по Саратовской области².

Проведенный анализ показал, что при внешней формальной унификации системы местного самоуправления, восприятию ее как системы местного управления, вполне операциональным является концепт «локального режима», который позволяет обозначить реальное разнообразие в местной политике, оценить потенциальные

¹ Выборы депутатов Совета депутатов Екатериновского муниципального образования Екатериновского муниципального района Саратовской области четвертого созыва / Избирательная комиссия Саратовской области. – Саратов, 2018. – Режим доступа: <http://www.saratov.vybory.izbirkom.ru/region/saratov?action=show&vrm=4644013197139®ion=64&prver=0&pronetvd=null> (Дата посещения: 20.10.2018.)

² *Горохов В.* Екатериновка, в борьбе за гражданские права! / Коммунистическая партия Российской Федерации. Саратовское областное отделение. – Саратов, 2018. – 16 июля. – Режим доступа: <http://kprf-saratov.ru/2018/07/ekaterinovka-v-borbe-za-grazhdanskije-prava/> (Дата посещения: 18.10.2018.)

каналы рекрутирования региональной политической элиты. Выявление устойчивых тенденций функционирования и развития поселенческого уровня муниципальной власти в современной России предопределяет необходимость дальнейшего непрерывного исследования конкретных практик на местах. В данном ключе возможность применения концепта «локальный политический режим» имеет свои ограничения. Механизмы и способы реализации власти на местном уровне отслеживаются в поселениях городского типа, имеющих статус административного центра района. Именно на этом уровне определяются ключевые политические акторы и их возможные стратегии поведения, предопределяющие практику принятия значимых для локальной политики решений.

Стереотипизированное восприятие «вертикали власти» в современной России на практике предполагает две крайности – с одной стороны, полное подчинение и безынициативность нижестоящего уровня, в данном случае – местного самоуправления, с другой – вариацию полного абстрагирования вышестоящих уровней от локальной жизни. Но реальность периодически демонстрирует «атипичные» формы организации отношений на местах, достаточно обратиться к общеизвестному примеру массового убийства в станице Кущевской в 2010 г.

Список литературы

- Вилков С. «Оставьте нам стволы и уезжайте!» // Общественное мнение. – Саратов, 2013. – № 7(166). – С. 15–19.
- Гельман В.Я., Рыженков С.И. Локальные режимы, городское управление и «вертикаль власти» в современной России // Политическая экспертиза. – СПб., 2010. – Т. 6, № 4. – С. 130–151.
- Ледяев В.Г. Городские политические режимы: Теория и опыт эмпирического исследования // Политическая наука. – М., 2008. – № 3. – С. 32–60.
- О состоянии местного самоуправления в Саратовской области / С.Ю. Зюзин, Н.С. Гегедюш, А.А. Гребенникова, М.М. Мокеев, В.А. Свищева // Региональная власть, местное самоуправление и гражданское общество: Механизмы взаимодействия: Сборник научных трудов. – Саратов: Поволж. ин-т упр. им. П.А. Столыпина – филиал РАНХиГС, 2017. – С. 11–21.
- Пустовойт Ю.А. Городские политические режимы: Типология, причины формирования и возможности акторов // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. – Улан-Удэ, 2017. – № 3. – С. 9–16.

Сельцер Д. «Варяги» в практике локального управления современной России // PRONUNC. Современные политические процессы. – Тамбов, 2015. – № 1(14). – С. 122–141.

Скорородова О.С. Реформирование местного самоуправления в Саратовской области: Городское измерение // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. – Саратов, 2015. – № 4. – С. 73–79.

Туровский Р.Ф. Российское местное самоуправление: Агент государственной власти в ловушке недофинансирования и гражданской активности // Полис. Политические исследования. – М., 2015. – № 2. – С. 35–51.